

Доктор Джон Освальт, Kings, Сессия 22, Часть 1

4 Царств 9–10, Часть 1

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Давайте помолимся.

Отец. Спасибо за эти моменты. Спасибо за молитву Джерри.

Спасибо за возможность петь. Спасибо, что мы вместе, лицом к лицу. О, какое благословение поможет нам сейчас, когда мы изучаем Твое слово, и мы будем благодарить Тебя от Твоего имени.

Аминь. Если вы помните, мы находимся в так называемой второй основной структуре Книги Царств. И это рассказы об Илии и Елисее, которые начались в 3 Царств 16 или 17, извините меня.

И на самом деле это будет продолжаться до 2 Царств 13, когда умрет Елисей. Но мы подходим прямо к кульминации события. По сути, мы рассмотрели около 35 или 36 лет.

Ахав взошел на престол примерно в 875 году, а это событие с Ииуем произошло в 841 году. Итак, весь этот материал, пять глав здесь, или шесть, я бы сказал, шесть глав здесь, 13 лет, 19 глав посвящены примерно 40 годам. Это так важно, потому что вопрос в том, заменит ли Ваал в значительной степени Яхве.

Именно об этом жаловался Елисей в 19-й главе 3 Царств. Он говорит: Боже, они все ушли под залог. Кроме меня, никого не осталось.

Бог говорит: ну, это не совсем так. Есть семь тысяч человек, которые не преклонили колени, чтобы спастись, но, тем не менее, суд Илии приближается. Суд грядет.

Нам нужно помнить об этом. Божьи мельницы мелют медленно, но мелют очень хорошо. И вот эта картина.

Итак, он сказал Илии в 19-й главе: «Я хочу, чтобы ты сделал три вещи». Он сказал, что я хочу, чтобы ты помазал сирийского короля Хейзела. И я хочу, чтобы ты помазал Дж. Хью, и я хочу, чтобы ты позвонил Елисею.

Так вот, в прошлый раз я сказал, что некоторые люди немного теряют форму и говорят: ну, Илия не повиновался Богу. Он сделал лишь треть того, что должен был сделать. Он позвонил Елисею.

На самом деле, звонить Джей Хью было бы на 10 лет раньше. И Хейзел. На самом деле, мне кажется, я говорил это несколько раз.

Я скажу это еще раз. Это не два министерства. Это одно министерство.

И действительно, когда Елисей осуществляет, как мы видели в прошлый раз, помазание Хейзел и Дж. Хью, ясно, что Илия учил его. Между прочим, сейчас Бог ничего не говорит о том, что вы этого не знаете, но нет, совершенно ясно, что Он знает, что это часть его мандата. Итак, мы подошли к этому критическому моменту.

Хейзел помазана, Дж. Хью помазан, и час — это рука. Когда мы смотрим на стихи с 14 по 20 девятой главы, мы видим проявленный характер — характер великой решительности.

Джей Хью говорит: никому здесь, в лагере, не говори. Мы находимся в Рамофе Галаадском на восточной стороне Иордана, на пересечении великой дороги Царей, идущей на север и юг, и дороги, проходящей через Изреельскую долину к Средиземному морю. Не говорите никому в армии, что я уйду.

Итак, он переходит к стиху 16. Он сел в свою колесницу и поехал в Изреель, потому что там отдыхал Иорам. И Охозия, царь Иудейский, пошел посмотреть на него.

И вы видите эту картину. Гонец выходит и говорит слова: ну, ты пришел с миром? И Ииуй говорит: какое тебе дело до мира? Встань позади меня. Приходит еще один посланник.

Вы пришли с миром? Какое тебе дело до мира? Встань позади меня. И говорит Иорам сторожу своему: что ты видишь? Что ж, сэр, посланники присоединились к тому, кто приедет, и он водит машину как маньяк, так что это, должно быть, Ииуй. Многие, многие проповедники на протяжении многих лет следовали примеру Ииуя.

Он яростно водит нас языком короля Иакова — очень решительно, без «если», «и» и «но». И тогда Иорам зовет свою колесницу.

Мы не знаем, насколько он был болен. Он вернулся туда из-за ран, полученных на войне. Но что бы это ни было, он выйдет и столкнется с этим лицом к лицу.

Теперь об этой решительности у нас будет повод задуматься. Знаете, сила каждого человека — это и его слабость. Вопрос в том, как максимизировать силу и как защититься от слабостей.

Как вы думаете, почему посланники не стали возиться с Ииуем, а сразу же присоединились к нему? Вы отвыкли. Мне жаль это слышать. Все в порядке.

Я думаю, это номер один. Они знали бы о его репутации. Все в порядке.

Что еще? Этот парень не бездельничает. Да. По той или иной причине они понимают, что этот парень победит.

И мы собираемся присоединиться к победившей стороне. Теперь, я думаю, возможно, поскольку мы увидим, что происходит, люди вспомнили, что Илия и Елисей сказали в прошлом. И Илия там, в винограднике Навуфея, сказал кое-что о династии Ахава.

И помните, Омри был отцом. Он тот, кто основал эту семью, а Ахав — его сын. Интересно, помнил ли, как мы вскоре увидим, Джей Хью то, что было сказано?

Мне было интересно, помнят ли другие люди то, что я сказал Вау. Бог объявил конец этой династии. Я хочу быть на стороне Бога.

Я тоже. Не так ли? Где он работает? Куда он движется? Что происходит? Давайте будем на его стороне. Давайте будем на его стороне.

Итак, Ииуй стреляет Иораму между плеч и смотрит на стих 25. Ииуй сказал, чтобы он приказал своему колесничему офицеру поднять его и бросить на поле, принадлежавшее Навуфею, Изреелитянину. Помните, как мы с вами ехали вместе на колесницах за Ахавом, его отцом, когда Господь изрек против него это пророчество?

Что это говорит нам о понимании Дж. Хью своего призвания? Что он здесь делает? Он исполняет предсказание Божие. Он исполняет слова Илии, извини меня, Илия. Итак, еще раз, в каком-то смысле мы здесь не имеем дело с библейским текстом, посвященным военному перевороту.

Это военный переворот. Джей Хью — генерал. Обычно именно отсюда происходят военные перевороты.

Но он это явно понимает. Я думаю не только по его памяти о том, что произошло в винограднике Навуфея, но и по его собственному помазанию. Я здесь по божественному повелению.

Так вот, иногда мы довольно хорошо даем то, что хотим сделать, по божественному поручению, но, тем не менее, текст ясно говорит об этом в стихе 26. Вчера я видел кровь Навуфея, и кровь его сыновей возвещает Господа. И Я

неприменно заставлю тебя заплатить за это на этом участке земли, — говорит Господь.

Но теперь посмотрите, что происходит. Стих 27: когда Охозия, царь Иуды, увидел, что произошло, он убежал по дороге в Бет-Хаган. Ииуй преследовал его, крича, убей и его.

Они ранили его в колеснице по дороге в Гур близ Иблиама, но он убежал в Мегиддо и там умер. Говорил ли Бог что-нибудь об убийстве Охозии? Нет нет. Конечно, Охозия нехороший парень.

Он сын Гофолии, которого мы собираемся увидеть на следующей неделе, он не был милой женщиной. Она была дочерью Ахава, замужем за отцом Гофолии, сыном Иосафата. Как я уже говорил на прошлой неделе, это не самый лучший шаг.

Тем не менее, в тексте нет ничего о том, что на этом мы закончили. Охозия должен умереть. Не там.

Что это говорит нам о Джей Хью? Чрезмерно усердный. Точно. Точно.

Одна из вещей, которую я хочу сказать вам сегодня вечером, и я повторю это до конца. Исполнять волю Божию можно и не Божьим путем. Исполнять волю Божию можно и не Божьим путем.

Итак, Ииуй возвращается в Изреель, когда Иезавель узнает об этом. Она накрасила глаза, уложила волосы и посмотрела в окно. А как насчет характера Иезавели? Простите? Все дело во внешности.

Ага. К этому времени она уже была немолодой женщиной. Хотя что еще? Я имею в виду именно.

Я имею в виду, ты не видишь, как она ныет. Она не умоляет сохранить ей жизнь. Она будет играть в игру так, как играла до конца, и это запугивание.

Она пыталась запугать Элайджу. Это вполне удалось. Что это говорит нам о мире? Мир будет стремиться запугать нас.

Мир будет стремиться, как и она, обвинить Дж. Хью в том, что он просто предательски убил короля ради его собственной выгоды. Это стандартный подход в мире, когда мы пытаемся прижать нас к стене. Когда мы служим Богу, когда мы пытаемся исполнять Его волю, мир не будет просить о пощаде.

Мир, вероятно, не будет ныть, но он сделает все возможное, чтобы дать отпор. И это именно то, что она делает. Да.

Да. Так как же она умерла? Слуги выбросили ее из окна. Что это нам говорит? Были люди, которым это надоело.

Некоторым людям, которые были готовы принять радикальные меры и вообще иметь дело с миром, это то, что вам нужно сделать. Это радикальное действие. Происходит рост святости.

Да. Но бывают и моменты, когда нам приходится предпринимать радикальные шаги. От некоторых вещей придется избавиться.

Некоторые вещи нужно выбирать, и сейчас не время для киски.